

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора политических наук, профессора
Зырянова Сергея Григорьевича на диссертацию Трынова Дмитрия Валерьевича
«Социальное самочувствие как фактор политического участия молодежи», на
соискание учёной степени кандидата социологических наук по специальности
5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы»**

Диссертационное исследование Д.В. Трынова представляет собой научно-квалификационную работу, в которой предпринята попытка решения крупной научной проблемы - выявлению характера влияния социального самочувствия на политическое участие российской молодежи и на выбор ею личной стратегии участия в политике.

Актуальность темы диссертационного исследования Д.В. Трынова обусловлена двумя факторами:

Во-первых, политическое участие граждан составляет необходимую основу функционирования политических институтов, жизнеспособность и развитие которых определяется активностью, как социальных групп, организаций, так и отдельных индивидов.

Во-вторых, особое место в этом процессе занимает молодежь как социальная группа. Она является носителем потенциала новых идей, ценностей и образа будущего. Специфика молодежи как субъекта политического процесса обнаружится в том, что ее политическая активность, степень и формы ее политического участия во многом определяется ее социальным самочувствием, а также отчетливее, чем в политической деятельности других групп, выделяемых на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности, направлена на перспективу, ориентирована на будущее.

Таким образом, предложенная тема представляется актуальной и с теоретической, и с научно-практической точки зрения.

Диссертацию Д.В. Трынова отличает не только широкая и весьма многосторонняя постановка проблемы исследования, но и основательность концептуальных идей, использование большого круга источников – 161 работа, а также баз социологических данных, что обеспечивает высокий уровень аргументированности, логическую связность, непротиворечивость аналитических сюжетов и обоснованность выводов.

Особо следует отметить разработанную автором диссертационного исследования модель политического участия молодежи, которая включает в себя институциональные механизмы вовлечения молодежи в политику (провластные и оппозиционные) и уровни и формы политической активности субъектов участия. (с.30-32)

Автором исследования в представленной им модели выделены уровни

политического участия (с.56) социальных субъектов в зависимости от степени характера их политической активности и вовлеченности в политический процесс это: аполитичность, электоральная активность, политический активизм, политическое лидерство. Д.В. Трыновым установлено, что политическое участие на каждом уровне, кроме первого, реализуется в следующих формах: в форме «участия-поддержки», предполагающем активность в созданных и одобряемых действующей властью структурах; в форме «участия-протеста», отличие которого от оппозиционного состоит в том, что его субъекты вытесняются из легального политического поля. (с.67-70)

Вторая концептуальная идея Д.В. Трынова – это типология стратегий политического участия молодежи, в основу которой положены следующие критерии: доминирующая мотивация участия в политике; способы достижения политических целей (конфликтные/лояльные); выделенные типы стратегий включают в себя как активистско-адаптивные, так и гражданско-протестные установки, и характеризуются специфичным состоянием социального самочувствия.

Автор обосновывает и рассматривает четыре типа таких стратегий: «консервативная адаптация», «лидерство и карьера» «консервативное реформаторство» «протестно-правозащитная стратегия». (с.187)

Стратегия «консервативной адаптации» предполагает в качестве целей политического участия эгоцентрические мотивы (политическая карьера, интерес и самореализация в политике), при этом для достижения данных целей используется тактика «встраивания в систему», избегание рисков и конфликтных ситуаций.

«Лидерско-карьерная» стратегия базируется на сходной мотивации в политике, а для своего продвижения в политике допускает умеренный риск, даже высокорискованное поведение.

«Консервативно-реформаторская» стратегия строится не социоцентрических мотивах участия (более справедливое общество, защита гражданских прав), однако ради этого активисты данного типа не готовы идти на конфликты и испытывать риски.

Для «протестно-правозащитной» стратегии также характерна социоцентрическая мотивация, но при ориентации на высокую степень риска и нонконформизма.

Ну и третьим концептуальным тезисом, входящим в авторскую концепцию диссертационного исследования, являются выводы в отношении выявленной на примере анализа социологических данных, полученных в ходе опросов респондентов Уральского федерального округа дихотомичной специфики социального самочувствия молодых политических активистов в контексте основных способов вхождения в политику (провластное участие / оппозиционное участие) (с.152-182):

Во-первых, автором обнаружены и описаны различия в социальном самочувствии молодых политических активистов на микро- и макроуровне. Микроуровень социального самочувствия выступает зоной относительного комфорта (это касается межличностных отношений, взаимоотношения с коллегами и близкими). При этом показатели почти не отличаются у разных групп активистов (провластных и

оппозиционных); зону дискомфорта составляет макросреда – общественно-политические и экономические условия жизнедеятельности, определяемые функционированием основных социальных институтов — образования, управления, здравоохранения, что выражается в крайне низких показателях оценок текущего положения дел в стране и возможностей удовлетворять свои потребности, защищать интересы.

Во-вторых, показано, что в структуре социального самочувствия российской политически активной молодежи зафиксирован острый конфликт между ее «желаемым социальным будущим» и социальными ожиданиями, который формирует преимущественно пессимистические социальные настроения как на макро-, так и на микроуровне социального самочувствия и решается выбором различных типов стратегий политического участия - от конформистских стратегий адаптации и попыток встроиться в существующий общественно-политический порядок до протестных стратегий, сопряженных с высоким уровнем риска и конфликтности.

В-третьих, установлено, что значения показателей социального самочувствия оппозиционных активистов демонстрируют существенное сходство со значениями показателей самочувствия молодежи в целом (находящейся на базовом уровне политического участия) в оценках текущей ситуации, образа будущего и социального настроения; тогда как показатели социального самочувствия группы провластных активистов, напротив, серьезно отличается от молодежи в целом, и прежде всего различия проходят по границе системы ценностей (социальных идеалов, убеждений) и путей достижения общественно значимых целей.

Приведенные выше три позиции достаточно убедительно демонстрируют новизну исследования диссертации. Следует отметить высокую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных Д.В. Трыновым в представленной к защите диссертации.

Соискатель ученой степени формирует собственную исследовательскую методологическую парадигму. Междисциплинарный предмет исследования, отмечает Д.В. Трынов, определил обращение к инструментальному, деятельностному (праксеологическому) и стратификационному методологическим подходам.

Инструментальный подход (с.32-37) позволил изучить политическое участие в аспекте формирования и накопления влиятельности социальных групп, их поведения в политических отношениях. Праксеологический подход (с.38-44) применен для анализа этапов активизации и включения социальных групп в политику, рассмотрения стадий данного процесса. Использование стратификационного подхода (с.45-52) к политическому участию, позволило проанализировать специфику молодежи, как социально-демографической группы в плане ее политического участия.

Анализ политического участия с позиций указанных выше подходов позволил автору выявить специфику его социологического изучения, которая заключается в рассмотрении политического участия как социального процесса, направленного на увеличение объема влияния социальных субъектов на выработку и принятие политических решений. (с.53) В ходе данного процесса происходит - со стороны

социальных институтов - вовлечение социально-политических общностей, в том числе молодежи в существующие политические отношения и структуры, институты, действующей власти; а со стороны этих общностей - соответствующее проявление активности или пассивности, которые протекают под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов, обусловленных социальным неравенством. Автор исследования отмечает, что политическое участие выполняет ряд функций в социальной системе, направленных на достижение ее социально-политической стабильности и эффективности управления через установление при системном и постоянном взаимодействии баланса государственной и общественной властей.

В качестве источников эмпирических данных для тестирования исследовательских задач и формирования выводов автор диссертационного исследования использует данные, полученные в ходе четырех комплексных социологических исследований. Это анкетные опросы, глубинные и экспертные интервью, проведенные с 2018 по 2020 гг. в которых автор сам принимал участие в качестве руководителя полевых работ и ответственного исполнителя.

Помимо этого, информационную основу настоящей диссертационной работы составили результаты вторичного анализа социологических данных всероссийских центров исследования общественного мнения – ВЦИОМ, РОМИР, Левада-Центр - по проблемам социального самочувствия населения и политической активности молодого поколения, открытые материалы органов государственной статистики РФ и нормативные документы федерального уровня.

Таким образом, представленные к защите выводы и рекомендации автора являются научно достаточно обоснованными, аргументированными и убедительными.

Кроме того, результаты проведенного Д.В. Трыновым исследования прошли апробацию в ходе научно-практических конференций, а также в публикациях в рецензируемых научных журналах.

Научное значение диссертационного исследования заключается прежде всего в том, что изучена существенная научная и актуальная социологическая и политологическая проблема лишь в незначительной степени исследовавшая ранее под таким аспектом. На основе проведенного анализа в рамках дальнейшей научно-исследовательской работы открывается возможность осуществить краткосрочное и среднесрочное прогнозирование возможности политического участия молодежи.

Предложенная автором аналитическая модель может быть использована для осуществления дальнейших, в том числе сравнительных социологических и политологических исследований.

Практическая значимость исследования также проявляется в том, что ряд сделанных в нем выводов может быть использован органами власти и лицами, занимающими ответственные государственные должности, для управления процессом повышения эффективности включения молодежи в политическую деятельность и ее участия в политической жизни российского общества.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы аналитическими структурами политических партий, политическими технологами при разработке

стратегии и тактики проведения избирательных кампаний кандидатов на различные выборные должности исполнительной власти и в представительные органы власти.

Основные теоретические положения исследования вполне можно использовать в целях дальнейшей разработки вопросов, связанных с социологическим и политологическим анализом процесса политического участия молодежи. Кроме того, материалы исследования можно рекомендовать для применения в учебном процессе, при разработке учебных курсов и спецкурсов по направлениям: «Политическая социология» и «Государственное и муниципальное управление».

Общая оценка содержания диссертации, ее самостоятельности и завершенности.

В целом диссертационная работа представляет собой последовательное, самостоятельное и завершенное научное исследование, выполненное в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям.

Автором использована и частично доработана комплексная методология, отражающая современный уровень развития социологической и политической науки. Работа осуществлена на основе представительной и тщательно - проработанной эмпирической базы, выводы видятся достаточно обоснованными и содержат научную новизну, обеспечивающую оригинальность и авторство исследования. При написании использован большой объём как классической, так и современной научно-исследовательской литературы.

Вместе с тем текст диссертации дает основание для ряда вопросов, которые могут быть прояснены и уточнены во время защиты.

1. В ходе работы недостаточно подробно и доказательно рассматривается вопрос о том, какие особенности и отличительные черты имеет нынешнее поколение молодежи. На страницах 57-65 констатирующим порядком, т.е. перечислением отмечены и охарактеризованы пять черт или особенностей живущего сейчас поколения российской молодежи, однако доказательство необходимости и достаточности их не приведено. Что такое поколение, сколько лет оно существует, с какими другими поколениями людей молодежь сосуществует и взаимодействует, как отличаются их ценностные ориентации? В поколение современной российской молодежи кого можно включить, тех кто родился с 1985 по 2006 год?

Можно ли использовать теорию поколений Уильяма Штрауса и Нила Хау, выделивших 4 поколения – беби-бумеры, generation, миллениалы и зумеры, для анализа особенностей политического участия молодежи?

2. Возникает ряд вопросов по предложенной автором структуре работы. Первое – не вполне удачное название 2 главы диссертационного исследования «Влияние социального самочувствия на участие молодежи в политике», которое практически тождественно формулировке темы диссертации, что вряд ли должно иметь место. Второе – Д.В. Трынов не справился с задачей придать содержанию исследования адекватную форму, так как ему не удалось выработать оптимальную логику и структуру исследования. Это проявляется в том, что при простой, состоящей из двух глав по два параграфа каждая, структуре исследования, каждый из параграфов содержит подпараграфы. Так в первом параграфе первой главы четыре подпараграфа

(см. стр. 25, 53, 56, 66), во втором параграфе два подпараграфа (см. стр.74, 81). Аналогичная ситуация имеет место во второй главе. Трехуровневая структура работы – глава, параграфы, подпараграфы – уместна для объемной монографии, а целесообразность ее использования в двухсот страничном тексте диссертации сомнительна. В этом же ряду находится решение автора диссертационного исследования разделить 16 таблиц на таблицы «первого и второго сорта». Так таблицы 2.1.3.; 2.2.5; 2.2.6; 2.2.7; оказались по неведомым причинам изъяты из текста работы и размещены в Приложении № 1, что затрудняет их восприятие и использование при чтении текста работы.

3. Не получил развернутого социологического анализа сюжет с выделением 3-х уровней политического участия – низкого, среднего, высокого (стр.56). Это обнаруживается: во-первых, в том, что в основу выделения положены количественные, а не качественные параметры и границы их не сформулированы; во-вторых, в том, что в ходе исследования не установлено распределение молодежи, как социально-демографической группы по данным уровням – какова доля молодежи, относящейся, например, к низкому или высокому уровню политического участия.

4. Имеют место досадные неточности, так на стр.120 указана верхняя граница молодежного возраста 30 лет, хотя с декабря 2020 года в принятом в России рамочном законе о молодежной политике возраст молодежи повышен до 35 лет.

5. Недостаточно внимания в работе уделено статистическим характеристикам объекта исследования – молодежи. В работе отсутствуют данные о динамике ее численности в Российской Федерации, не рассматривается внутренняя структура молодежи как социально-демографической группы, включающей людей в возрасте от 14 до 35 лет.

Впрочем, отметим, что обозначенные выше недостатки и дискуссионные моменты не умаляют достоинств диссертации и не снижают ее научной новизны, актуальности и неоспоримого вклада проведенного научного исследования в социологическое знание. Автореферат и 15 научных публикаций автора по данной теме, в том числе 7 в статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК и Аттестационным советом УрФУ, в полной мере отражают основное содержание диссертации.

В целом научная работа представляет собой законченное самостоятельное исследование, которое демонстрирует высокий уровень научно-исследовательской профессиональной квалификации и представляет несомненный научно-практический интерес. Работа соответствует паспорту научной специальности 5.4.4. – «социальная структура, социальные институты и процессы».

Заключение: Диссертационное исследование Трынова Дмитрия Валерьевича «Социальное самочувствие как фактор политического участия молодежи» представляет собой самостоятельное, завершенное научное исследование, отличается актуальностью, системностью, теоретической ценностью, практической значимостью, научной новизной и значительностью полученных результатов. Диссертация Д.В. Трынова является научно-квалификационной работой и в полной мере отвечает

требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней Уральского федерального университета. Трынов Дмитрий Валерьевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы.

Официальный оппонент:

доктор политических наук (23.00.02 – Политические институты, этнополитические конфликты, национальные политическое процессы и технологии), профессор, главный редактор редакционно-издательского отдела Челябинского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

С.Г. Зырянов

454077, г. Челябинск, ул. Комарова, д.26,
рабочий телефон: 8(351) 771-35-00;
e-mail: ziryarov-sg@ranepa.ru
01 июня 2022 года

Подпись С.Г. Зырянова заверено.
Ведущий специалист по кадрам
Челябинского филиала РАНХиГС
А.В. Машокова

